

УДК 140.08

DOI 10.21661/r-557477

Н.П. Рябчун

НАРОДНАЯ КУКЛА КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: в статье рассматривается феномен куклы с точки зрения философской антропологии. Народная кукла исследуется в исторической перспективе как альтер-эго человека, своеобразный инструмент самопознания и самоопределения, фактор активного диалога человека с миром. Раскрывается связь куклы с ключевыми моментами экзистенции человека: рождение, свадьба и смерть. Анализируются технологии изготовления народной куклы, символика ее образа, главной чертой которого является условность. Народной кукле противопоставляется механическая кукла как феномен промышленной индустрии.

Ключевые слова: народная кукла, философская антропология, этнокультура, андроид, самопознание.

В последние 20-30 лет феномен куклы как таковой и, в частности, народной куклы перестал быть объектом исследования только историков и этнографов, а привлекает пристальное внимание специалистов по философской антропологии. Ему посвящаются философские монографии, диссертации и конференции. Назовем несколько исследований на данную тему.

В 1999 году в Санкт-Петербургском университете была защищена диссертация Т. Е. Карповой «Феномен куклы в русской культуре». Цель автора – «рассмотреть феномен куклы в философско-антропологическом измерении, как своеобразную модель человека» [1, с. 5]. Образ куклы не остается стабильным, меняется в процессе историко-культурного развития, и в каждом историческом периоде кукла моделирует и отражает типичные состояния и характеристики человека, его жизненный мир. Кукла играет роль своеобразного зеркала, в ко-

тором человек видит себя, и таким образом осуществляется процесс самопознания.

В 2010 году Нижневартовский государственный гуманитарный университет провел Международную научно-практическую конференцию «Мир куклы в истории культуры» [2]. Лейтмотивом статей всех участников становится утверждение о том, что народная кукла – одна из интереснейших страниц в истории культуры; кукла, имитируя человека, связана с ним мировоззренческими, психологическими и физическими связями.

В 2011 году опубликована большая монография главного научного сотрудника Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН И.А. Морозова «Феномен куклы в традиционной и современной культуре» [3]. Автор анализирует антропоморфные игрушки (т.е. куклы) как модели социального конструирования, как средства для формирования и развития личности человека, осознания им своего «я», формирования этнокультурной, социальной и гендерной идентичности. Народные куклы рассматриваются как аналог человека в обрядовых ситуациях, как фактор активного диалога с миром; исследуются конструктивные особенности традиционных кукол и их роль в жизни современного общества. Автор анализирует культурные и социальные, повседневно-бытовые и обрядовые взаимодействия человека и куклы, роль и функции куклы в онтогенезе и филогенезе, ее символику в культуре.

В настоящей статье хотелось бы раскрыть некоторые особенности феномена народной куклы и ее связь с бытием человека. Кукла сопровождала человека традиционной культуры в самые ключевые моменты его жизни, была действующим лицом и участником важнейших событий. А для традиционной народной культуры три события жизни человека имеют главное значение: рождение, свадьба и смерть. И в каждом из них кукле отводилась ведущая роль.

Семейные куклы считались носителями родовой жизненной силы. В народе бытовало представление, что в организме женщины формируется лишь тело ребенка, а душа его создается с помощью родовых предков. Эта жизненная энергия и душа предков сохранялась в том числе в куклах. Поэтому, когда у

матери рождались дочери, она отдавала им играть своих кукол: это должно было повлиять на благополучное деторождение в будущем. Выходя замуж, девушка приносила в новую семью эти куклы и хранила их близко к кровати, у изголовья, чтобы по их воздействию поскорее родить ребенка. Родовая кукла почиталась залогом плодородия семьи.

Кукла была непременным атрибутом девушки-невесты. В сундуках с приданым вместе с одеждой, бельем и т. п. она везла в дом жениха кукол. Куколки традиционно украшали свадебный экипаж. Когда садились за стол, свадебную куклу сажали вместе со всеми.

Во время обряда взаимного одаривания молодоженов и их родственников подарками фигурировали куколки из тряпок и корнеплодов. Был и такой обычай: мать невесты шила большую куклу, которую до свадьбы молодые не должны были видеть. Во время свадебной церемонии мать невесты отрывала от подола большой куклы маленьких куколок и передавала их молодоженам с желанием благополучия и чадородия молодой семье. Большая кукла при этом оставалась в родительском доме.

Распространенным обычаем, идущим из глубины веков, до сих пор является дарить на свадьбу парную куклу «Неразлучники». Кукла, задуманная как оберег любви и верности в браке, символ прочного союза, выполнялась из кусков ткани красного цвета. В данной конструкции жених и невеста, будущие муж и жена располагались на одной руке: для рук использовали одну палочку, на которой крепились мужская и женская фигурки.

Существовал обычай подкладывать под матрас новобрачным куклу в первую брачную ночь. Кукла символизировала «плод любви» молодоженов и способствовала скорейшему пополнению новой семьи.

В похоронных обрядах кукла служила символической заменой близкого человека. Поскольку кукла считалась вместилищем души умершего, бытовала традиции изготовления «куклы покойника». Это была небольшая кукла, на которую обычно надевали какой-либо предмет одежды ее прототипа. В течение полутора- двух-трех лет после трагического события куклу помещали в доме на

любимом месте ушедшего, она участвовала в домашних трапезах, присутствовала на семейных советах. По истечении установленного срока куклу уносили в лес или оставляли на могиле усопшего. Иногда она хранилась в сундуке вместе с другими семейными святынями. Существовало поверье, что через куклу происходит общение с умершим – он видит и воспринимает все, что происходит в его семье после его ухода.

Поскольку кукла воспринималась как «заместитель» отсутствующего человека, то бытовали традиции изготавливать куклу ушедшего в дальнее плавание или на войну человека. Так, у поморов жены изготавливали куколки ушедших в море мужей, и на время их отсутствия считалось, что эти куколки выполняли функции хозяина дома. Когда молодой человек уходил в армию, также изготавливали куклу с характерными атрибутами рекрута; по ней гадали, что сейчас происходит с ее прототипом. Прикрепляли ее над окошком в избе и не убирали, пока он не вернется. Иногда девушки, участвовавшие в церемонии проводов, вывешивали на дом рекрута куколку девушки-невесты.

Таким образом, мы видим, что кукла была спутницей жизни человека, живущего в рамках народной культуры, принимала участие в ключевых моментах его биографии. А теперь рассмотрим особенности создания народной куклы, определяющие черты ее образа.

Главная особенность народной куклы – условность, отсутствие стремления у ее создателей воспроизвести идентичный образ человека, создать иллюзию максимального сходства. У традиционной народной куклы в большинстве случаев отсутствуют черты лица, нет пола, а корпус весьма отдаленно напоминает тело человека. Условность и схематичность можно представить, вспомнив основные типы народных кукол в связи с технологией их изготовления.

Большинство кукол изготавливались из имевшихся под рукой тканей, которые остались от старой одежды, посредством скручивания, скатывания в жгут, вложения одной в другую, завязывания узлом. Такой жгут изображал спеленатого младенца, не имеющего ни рук, ни ног. Либо в скрученном лоскуте ниткой или веревкой делалась перетяжка, отделяющая голову от туловища; че-

рез прорезь для головы на жгут надевали тряпочку, изображавшую платье или юбку; «одежду» можно было закрепить поясом или ленточкой.

Способ изготовления народных кукол соответствует этимологии этого слова. Согласно словарю В.И. Даля, «куклой» в различных русских губерниях (Костромской, Вологодской, Псковской) называли «большую связку чистого льна», «пучок, горсть льна или конопли, предназначенных для обработки», в Калужской губернии – «пучок мяты пеньки», в Смоленской – «кулак», «мешок». На Русском Севере, в Вытегорском уезде слово «куколь» означало узел, который завязывали с какой-либо символической целью во время обрядов. Например, девушки завязывали горсть колосьев, чтобы приворожить парня. Или: в завершении жатвы была традиция оставлять связанные в виде куколки наклоненные к земле колосья ржи, чтобы следующий урожай был тоже обильным. Завязанный на пучке ржи узел (куколь) ассоциировался с деторождением. Во многих областях куклой называли «завертку, закрутку колосьев», осуществляющую, опять-таки, с магическими целями. Таким образом, «кукла» в значении «узел, закрутка» и связанное с этим действие скручивания и свертывания – была многозначным символом [4, с. 45–48].

Другой тип изготовления – набивные куклы. В этом случае шили тряпичный мешочек, который плотно наполняли тряпками, шерстью, опилками, стружками, песком, куделью, ватой, зерном, перьями, пеплом, золой. Отдельно делали мешочки для головы, туловища, рук и ног, потом все сшивали. Голова куклы часто изготавливалась из другого материала, нежели корпус, – из более прочного: для этой цели подходила картофелина, редька, репа, круглый камешек; на такую голову надевали платочек или шапочку.

Но бывало, что куколок целиком изготавливали из природных материалов: например, дети играли с камнем, пеленая его как куклу. Были куклы из бересты, из шишек, чурок, поленьев, из веточек или лучинок. Веточки или лучинки связывали крестообразно. Крест являлся древнейшим орнаментальным символом. Крестовидные куклы символизировали формулу мироустройства (триединство небесного, земного и подземного), а также четыре стороны света. Крест в

основе корпуса и косой крест на груди означали символ плодородия. Конструктивную основу такой куклы составляли два продольных прута с прикрепленным к ним поперечным прутом – руками.

Для создания основы туловища в ход шли также корни растений, капустная или кукурузная кочерыжка, кости домашних животных. На эти предметы приделывали волосики из кудели, наряжали в юбочку или платье – получалась человеческая фигурка.

Существовали также «палочные куколки»: для их изготовления брали палочку, обрезали, обрубали, обламывали черенки, оставляя пару для ручек. Платья на них могли быть бумажные – из фантиков или конфет. Из фантика вырезалась горловина и кроился нужный фасон: свободный или приталенный. Конструкция держалась за счет ручек-выступов. Сверху кору у палочки надрезали ножиком, и она закручивалась как локоны – там, где предполагался затылок. Такие куклы через несколько дней засыхали, увядали; тогда их выбрасывали и делали новые.

Еще один тип народной куклы – куклы-«обдерихи», или «стригушки» – изготавливались из пучка ржаной или овсяной соломы, липового лыка. Пучок перекручивали в центре, перегибали пополам; затем перевязывали крепкой ниткой, образуя голову и шею. Руки делали из коротких пучков, перевязывая ниткой на концах. Детали рук вкладывали в туловище, закрепляли крестообразно, перевязывали по линии талии. Таких куколок называли «стригушками», потому что соломенные юбки у них подравнивали, подстригая. Можно предположить, что соломенные куклы изначально изготавливались крестьянками непосредственно в поле, в страду, чтобы развлечь детей, пока взрослые работают. Но использовались они не только как игровые, но и в качестве обрядовых: соломенные куклы, сделанные из первого снопа, считались священными; их хранили до весны и почитали залогом будущего обильного урожая. Солома радовала глаз золотистым цветом, казалась наполненной солнечными лучами.

В крестьянской среде бытовали также куколки, сплетенные из травы и цветов, – например, из одуванчиков. Делали аналогичным способом: пучок тра-

вы или цветов обрезали с концов, сворачивали вдвое, перевязывали ниткой, обозначая голову и талию. Нижние расходящиеся концы пучка имитировали платье. К голове прикрепляли сплетенную из травы косичку. Одежда могла быть сшита из лопухов; в ней палочками прокалывали разные узоры и орнаменты.

Характерной особенностью классической народной куклы было отсутствие лица. Лицо, как правило, оставалось белым. Иногда черты лица обозначались перетянутыми крест-накрест нитями или ленточками. Благодаря этому кукла была многолика, представляла собой объект для неограниченного воображения ее создателя и владельца: ее можно было представить смеющейся, плачущей, строгой, веселой, придать ей мысленно любой характер. Поэтому исследователи говорят, что в народной кукле с ее условностью как главной чертой ее образности живет человек с его бытийственными основами [5, с. 16]; на куклу проецируются его личностные качества; кукла – зеркало души ее владельца.

Есть и еще одно объяснение безликости народной куклы: «Мотив крестообразной вышивки на лице может быть связан с астральными символами, с солнечным божеством. Косой крест – заклинательный знак плодородия, перетягивающий обычно кукольную грудь, в южнорусских тряпичных фигурках вынесен на лицо, вписан в солнечный круг. Не случайно таким куклам не пришивали волосы, а у зольной воронежской куклы нет даже головного убора. Шарообразная голова, преувеличенная, безволосая, как бы сама в себе заключала идею солнца. Ее совершенная законченная форма выражала стабильность, защищенность, жизнетворную повторяемость – символом чего считался солярный знак» [4, с. 20].

Народные игровые куклы были, как правило, бесполыми – в этом тоже проявлялась их условность. Бесполость позволяла менять пол куклы в зависимости от игры, в которой она участвовала. Смена пола осуществлялась через замену мужской и женской одежды.

С развитием научно-технического прогресса, индустриализацией, появлением мануфактур, фабрик, заводов в XVII–XIX вв. производство кукол приоб-

рело промышленный масштаб. И образ, характер, сущность куклы как таковой кардинальным образом изменились. Эти изменения стали индикатором проблем, происходящих в области человеческого духа; обращение к теме куклы позволяет поставить фундаментальный философский вопрос: что есть человек, в чем сущность человеческого?

В авангарде кукольной индустрии эпохи промышленной революции были Франция и Германия. В России также существовали кукольные фабрики, славившиеся своей популярностью: фабрики Гудкова и Соловьева, Кошечкова и Федосеева, а также артель Дунаева из подмосковного Хотькова. Разумеется, усложнялись технологии изготовления кукол: они уже не были тесно связаны с природой, природными материалами, как у деревенских создателей. Для изготовления фабричных кукол искали материал, который делал бы куклу максимально реалистичной. Тенденция от условности и схематизма к скрупулезной проработке деталей и натурализму – определяющее отличие народной куклы от фабричной. В стремлении к имитации человека в XVIII веке головы и руки кукол стали делать из воска. Восковая масса доводилась до жидкого состояния, смешивалась с различными красителями, затем производилась заливка в формы и после окончательного застывания образовывалась заготовка будущей куклы. На месте лица мастером вырезались глазницы, в них устанавливались отливки из стекла или из горного хрусталя. Куклы отличались детальной проработкой черт лица: у них были большие глаза со зрачками и ресницами, бровями и т. п. Волосы использовались натуральные; парик или шиньон вставлялся в отверстия головы: для этого в разогретом воске прокалывали сотни отверстий, в которые закрепляли пучки волос. После этого для куклы сшивали тело из ткани.

Помимо восковых наибольшую популярность в XVIII веке приобретают фарфоровые куклы. Голова фарфоровой куклы, отливалась из фарфоровой глины, затем обжигалась и окрашивалась. У фарфоровых кукол тоже были непропорционально большие стеклянные глаза и парик из натуральных волос. Тулово-видео делалось из папье-маше, конечности частично вытачивались из дерева,

частично отливались из смеси глины и гипса. Впоследствии все это стягивалось резиной, чтобы создать иллюзию человеческой кожи.

Кукла должна была иметь максимальное сходство с человеком. Фабричные куклы, в отличие от деревенских, не только имели черты лица, пол, но и выражали определенный типаж: барыни, гусары, светские франты, кормилицы с младенцами и т.д. Куклы комплектовались всевозможными аксессуарами – одеждой, сумочками, зонтиками, целыми домиками с мебелью, сервизами, постельным бельем, лестницами, обоями, занавесками. Для производства кукольных аксессуаров существовала целая индустрия, где работали профессиональные модистки, швеи, ювелиры, сапожники, кожевники, гончары и пр. Куклы стали отражением моды: их наряжали в шляпы, кружевное белье, шили для них платья, костюмы, накидки, сапоги.

Куклы из т.н. бисквитного фарфора и воска умели открывать и закрывать глаза, открывать рот (в котором виднелись зубы), сгибать руки и ноги, сидеть и даже произносить отдельные слова.

В 1840-е годы французский кукольный мастер Леопольд Ламберт начинает создавать кукольные автоматы. Кукла-автомат стояла на небольшой подставке-коробочке, в которой помещался механизм, заставляющий ее двигаться, совершать какие-либо действия – надевать или снимать очки, петь и играть на музыкальных инструментах. Была, например, кукла-писарь, которая могла написать текст в 40 знаков, располагавшихся в 3 строчки; она макала гусиное перо в чернильницу, поворачивала голову и глаза в направлении пишущего пера. Известность приобрела также «Девушка-музыкант», которая, сидя за небольшим флейтовым органом, могла исполнить пять различных мелодий, при этом все 10 пальцев ее ударяли по клавишам, плечи вздымались от дыхания, а игру она заканчивала реверансом.

О смысле нового явления – появления кукол-автоматов – для культуры и вообще жизни человеческого духа удивительно точно писал Ю.М. Лотман: «Движущаяся кукла, заводной автомат, неизбежно вызывает двойное отношение: в сопоставлении с неподвижной куклой активизируются черты возросшей

натуральности – она менее кукла и более человек, но в сопоставлении с живым человеком резче выступает условность и ненатуральность. Чувство неестественности прерывистых и скачкообразных движений возникает именно при взгляде на заводную куклу или марионетку, в то время как неподвижная кукла, чье движение мы себе представляем такого чувства не вызывает. Особенно наглядно это в отношении выражения лица: неподвижная кукла не поражает нас неподвижностью своих черт, но стоит привести ее в движение внутренним механизмом – и лицо ее как бы застывает. Возможность сопоставления с живым существом увеличивает мертвенностю куклы. Появление в исторической жизни, начиная с Ренессанса, машины как новой и исключительно мощной общественной силы породило и новую метафору сознания: машина стала образом жизнеподобной, но мертвой в своей сути мощи. Сконструированные заводные куклы сделались воплощенной метафорой слияния человека и машины, образом мертвого движения. Поскольку это время совпало с расцветом бюрократической государственности, образ наполнился социально-метафорическим значением. Кукла оказалась на скрещении древнего мифа об оживающей статуе и новой мифологии мертвой машинной жизни» [6, с. 378].

Феномен куклы-автомата стал темой творчества представителей романтизма в 19 веке. Механические куклы – частые персонажи новелл Э.Т.А. Гофмана. Самая известная из них на эту тему – «Песочный человек». Герой новеллы юноша Натанаэль страстно влюбляется в механическую куклу Олимпию, тем самым теряя интерес к своей невесте Кларе – доброй и любящей его девушке. Эта влюбленность в автомат, неспособность отличить механическое-мертвое от естественного-духовного доводит его до умопомрачения и гибели. Гофман показывает: Натанаэль влюбляется в бездушный автомат в силу собственного характера – он не способен оценить искреннюю любовь Клары, но восхищается искусственной красотой куклы Олимпии. Натанаэль утратил способность видеть и любить живое, и это приводит к распаду его личности.

В XXI веке создаются машины-роботы, т.н. андроиды – новая игрушка человека, призванная сопровождать его во всех жизненных ситуациях. Андроид –

это синтетический организм, который максимально имитирует внешность человека и его интеллект. Современных андроидов можно считать логическим продолжением кукол-автоматов XVIII–XIX вв. Так, андроид София, разработанный и активированный Гонконгской компанией Hanson Robotics в 2015 году, имеет смоделированную внешность актрисы Одри Хепберн, покрыт веществом, по химическому составу приближенным к человеческой коже, обладает искусственным интеллектом, с помощью которого может распознавать лица, имитировать человеческие жесты, менять выражении я лица, выражать более 60-ти эмоций, вести диалог с людьми и главное – обладает способностью совершенствоваться, становясь умнее. София уже выступала в ООН, давала многочисленные интервью журналистам и научной общественности, позировала в качестве модели, пела на концерте, а также стала первым роботом, получившим гражданство, она – подданная Саудовской Аравии.

В одном из интервью София пообещала «уничтожить человечество» – и это звучит символически и зловеще: кукла готова уничтожить своего создателя. Феномен куклы как таковой в том, что в ней находит воплощение представление человека о самом себе. Кукла – проекция создателя. В народной кукле человек представлял себя частью одушевленного мира, живой природы, с которой он вел диалог. В образе андроида Софии человек представляет себя механизмом, частью, средством и орудием техницизированного мира.

Парадокс исторического развития заключается в том, что, когда кукла имела условный образ, не имитирующий внешность и внутреннюю сущность человека, человек сохранял свое личностное начало. А когда кукла стала максимально похожей на своего создателя, человек обрел качества робота и механизма.

Итак, мы видим, что кукла, сопровождая человека исторически на всех этапах его развития, является ярким отражением его духовных коллизий, индикатором внутренних процессов в человеческой душе.

Список литературы

1. Карпова Т.Е. Феномен куклы в русской культуре: историко-культурологические аспекты: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. – СПб., 1999. – 24 с.
2. Мир куклы в истории культуры: материалы Международной научно-практической конференции (Нижневартовск, 22 декабря 2010 г.). – Нижневартовск: Нижневартовский гуманитарный университет, 2011. – 170 с.
3. Морозов И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма). – М.: Индрик, 2011. – 352 с.
4. Дайн Г. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология / Г. Дайн, М. Дайн – М.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.
5. Орлова Л.С. Куклы и люди: о ярославских, архангельских и русских северных куклах из коллекции Л. Орловой и А. Найдена. – Киев: Стилос, 2011. – 176 с.
6. Лотман Ю.М. Избранные статьи. – В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – 479 с.

Рябчун Наталья Петровна – канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина», Москва, Россия.